

Рассказы о ветеранах труда

В КОРИДОРЕ литеиного цеха завода «Ташсельмаш» я прочитал выписку из приказа Министерства транспортного и сельскохозяйственного машиностроения и Президиума ЦК профсоюза рабочих машиностроения. В ней говорилось об итогах всесоюзного конкурса на звание «Лучший по профессии». В качестве победителя называли фамилию слесаря-ремонтиста И. С. Вялова.

Быть лучшим в Союзе среди многотысячной армии создателей сельскохозяйственной техники — это немало. Вообразите, почему-то рисовало розо-щекового, крепко сложенного человека. Мне казалось, что только молодым сильными руками можно «настраивать» огромные, пылающие огнем, плавильные печи, различные установки, конвейеры...

Иван Вялов оказался другим. В кабинет начальника цеха он вошел растерянный и удивленный. «Как же это — среди рабочего дня оторвали от дела?» Словно бы читалось на его лице.

— Иван Сергеевич, — обратился к рабочему Геннадий Димитриевич Нагулин, молодой, энергичный руководитель, недавно закончивший Высшую партийную школу и прибывший сюда, на самый трудный участок «Ташсельмаша», — и нам корреспондент пришел. О тебе, ветеране и лучшем нашем наставнике, писать будет. Расскажи же о себе, как есть.

В эти согласия Вялов промолчал. Сухолойкий, длинноволосый, с глубокими рублеными морщинами на лице, он собрал со стола свои промасленные, узловатые руки, вздохнул и с тихой твердостью, точно соглашаясь с чем-то таким, к чему явно не имел никакого расположения, сказал:

— Ладно. Пойдемте. Участок покину.

Путь к стержневому отделе-

нию лежит через весь «горячий» цех. Гудят и гремят механизмы, раздаются громкие команды и вследу — эхо-эхо металла. Восемнадцать лет освещают они лицо И. Вялова. До этого, свыше 20 лет, он проработал в других цехах «Ташсельмаша». Литеиный — его последняя трудовая гавань.

Конечно, любое место, где приставлен к труду человек, у нас почетно. Но особое чув-

ство имеет здесь. Голос мастера стержневого участка Анатолий Георгиевич Чурик.

— Да ничего особенного, начал было Вялов. — Предложили убрать «лишние» толкатели в стержневом ящике — вот и все.

— Как это все? Не умаяй, Иван Сергеевич, не умаяй! 12 прессов переделали, наладку оборудования облегчили. Рань-

ше промышленного оборудования. В ГПТУ его учили литья станков в основном для механической обработки деталей — токарные, фрезерные, строгальные. А в бытность он молодой рабочий, быстро постиг специфику ремонта формовочных машин, — заслуга его наставника. Он и сам говорит:

— Иван Сергеевич весь свой опыт передал мне. Гордится парнишка, что уча-

против им через гернило основных профессий литеиного производства — через формовку и плавку.

Третий месяц трудится Владимир под началом Вялова. И, откровенно признает он, весьма скептически: в техникуме машинную формулировку проходили вкратце — новое это в общем-то дело. А его тихий, неторопливый наставник будто наставник знает все машины как пальцы цыган. Еще бы не знать — эту технику сам выучил: инженер, осваивал, совершился. На пятую часть в последнее время сократился за счет внедрения новой техники и передовой технологии ручной труда при изготовлении стержней. Значительное возрастание производительности. Четверть количества всех деталей дает сейчас машинный участок. И в этом — немалый вклад ветерана.

Сорок лет отдал родному заводу Иван Сергеевич. Начинал он на «Ташсельмаше» со сборки дисков и валичных машин для хлопкоочистительной промышленности. Затем была производство для фронта. Сейчас участвует в изготовлении хлопкового комбайна «ХН-3,6», отличного зарекомендовавшего себя на полях республики. Три года, как Иван Сергеевич на пенсии, но уходит с производства не собирается.

— Боксы, — говорит он, — без завода со скучи помру, а в труде, в коллективе, вроде бы и молоде себя чувствовать.

Вместе с отцом ходит на завод и сын его, тоже восемнадцатилетний фрезеровщик. Диана Вялова продолжается. Редко, лишь во самых больших праздниках, прокрепляет Иван Сергеевич на лавочке своих наград — медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.» и Ленинскую юбилейную медаль. И. СКРИПЛЕВ.

ЛИТЕЙНАЯ ГАВАНЬ...

што чуя не всю смесь регулировал, а теперь — за час управляемся. Верно я говорю? Хирург станком он у нас — вот кто. Золотые руки. Только вот говорить о себе не умеет.

Последние слова он произнес, когда Вялов, что-то замечая, направился в сторону верстака.

— Что там, Михаил? — едва рассыпалась в его тихий, спокойный голос.

Молодой парень, с хитринкой глазах, вертел массивный килограммов в двадцать пять механизмов.

— Да вот, Иван Сергеевич, опять пятая машина. Кланялся. Формовочный состав выбрасывал сталь. На слух определил. — И, видимо, для меня добавил: — Как вы учили — по шинению трубки.

Бригадир словно пропустил мимо ушей эти слова, вроде бы никак не прогрешил.

Второй год они работают вместе — Вялов и его ученик Михаил Саников, пришедший на «Ташсельмаш» после окончания подшефного завода ГПТУ-14. Сейчас он имеет третий разряд слесаря по ремонту

сток обеспечивает все четыре конвейера литейного цеха. И еще, наверное, втайне доволен тем, что он, Михаил Саников, теперь в цехе на хорошем счету. А ведь вначале «хок», как пришлося повозиться! Это слова не Вялова — он вспоминает любит, особенно, когда человек «перенимается» в лучшую сторону. Но, как говорится, из песни слова не выкинешь...

Сейчас пришел под начало Вялова двенадцатый ученик. По образованию он, восемнадцатилетний Владимир Лапин, техник-технолог литеиного производства черных металлов, но трудового «пороку», по молодости лет, еще не нюхал. Так что эта своего рода стажировка у слесаря-ветерана станет первой практической ступенью его профессионального роста. Этот путь — от рабочего до руководителя — проходят, как сказали мне начальники цеха, все молодые специалисты. Чтобы воспитывать из них по-настоящему грамотных, знающих свое дело до тонкостей, командиров производств, чтобы сформировать и закалить в них рабочий характер, считает он, необходимо

еще чуя не всю смесь регулировал, а теперь — за час управляемся. Верно я говорю? Хирург станком он у нас — вот кто. Золотые руки. Только вот говорить о себе не умеет.

Последние слова он произнес, когда Вялов, что-то замечая, направился в сторону верстака.

— Что там, Михаил? — едва рассыпалась в его тихий, спокойный голос.

Молодой парень, с хитринкой глазах, вертел массивный килограммов в двадцать пять механизмов.

— Да вот, Иван Сергеевич, опять пятая машина. Кланялся. Формовочный состав выбрасывал сталь. На слух определил. — И, видимо, для меня добавил: — Как вы учили — по шинению трубки.

Бригадир словно пропустил мимо ушей эти слова, вроде бы никак не прогрешил.

Второй год они работают вместе — Вялов и его ученик Михаил Саников, пришедший на «Ташсельмаш» после окончания подшефного завода ГПТУ-14. Сейчас он имеет третий разряд слесаря по ремонту

сток обеспечивает все четыре конвейера литейного цеха. И еще, наверное, втайне доволен тем, что он, Михаил Саников, теперь в цехе на хорошем счету. А ведь вначале «хок», как пришлося повозиться! Это слова не Вялова — он вспоминает любит, особенно, когда человек «перенимается» в лучшую сторону. Но, как говорится, из песни слова не выкинешь...

Сейчас пришел под начало Вялова двенадцатый ученик. По образованию он, восемнадцатилетний Владимир Лапин, техник-технолог литеиного производства черных металлов, но трудового «пороку», по молодости лет, еще не нюхал. Так что эта своего рода стажировка у слесаря-ветерана станет первой практической ступенью его профессионального роста. Этот путь — от рабочего до руководителя — проходят, как сказали мне начальники цеха, все молодые специалисты. Чтобы воспитывать из них по-настоящему грамотных, знающих свое дело до тонкостей, командиров производств, чтобы сформировать и закалить в них рабочий характер, считает он, необходимо

еще чуя не всю смесь регулировал, а теперь — за час управляемся. Верно я говорю? Хирург станком он у нас — вот кто. Золотые руки. Только вот говорить о себе не умеет.

Последние слова он произнес, когда Вялов, что-то замечая, направился в сторону верстака.

— Что там, Михаил? — едва рассыпалась в его тихий, спокойный голос.

Молодой парень, с хитринкой глазах, вертел массивный килограммов в двадцать пять механизмов.

— Да вот, Иван Сергеевич, опять пятая машина. Кланялся. Формовочный состав выбрасывал сталь. На слух определил. — И, видимо, для меня добавил: — Как вы учили — по шинению трубки.

Бригадир словно пропустил мимо ушей эти слова, вроде бы никак не прогрешил.

Второй год они работают вместе — Вялов и его ученик Михаил Саников, пришедший на «Ташсельмаш» после окончания подшефного завода ГПТУ-14. Сейчас он имеет третий разряд слесаря по ремонту

сток обеспечивает все четыре конвейера литейного цеха. И еще, наверное, втайне доволен тем, что он, Михаил Саников, теперь в цехе на хорошем счету. А ведь вначале «хок», как пришлося повозиться! Это слова не Вялова — он вспоминает любит, особенно, когда человек «перенимается» в лучшую сторону. Но, как говорится, из песни слова не выкинешь...

Сейчас пришел под начало Вялова двенадцатый ученик. По образованию он, восемнадцатилетний Владимир Лапин, техник-технолог литеиного производства черных металлов, но трудового «пороку», по молодости лет, еще не нюхал. Так что эта своего рода стажировка у слесаря-ветерана станет первой практической ступенью его профессионального роста. Этот путь — от рабочего до руководителя — проходят, как сказали мне начальники цеха, все молодые специалисты. Чтобы воспитывать из них по-настоящему грамотных, знающих свое дело до тонкостей, командиров производств, чтобы сформировать и закалить в них рабочий характер, считает он, необходимо

еще чуя не всю смесь регулировал, а теперь — за час управляемся. Верно я говорю? Хирург станком он у нас — вот кто. Золотые руки. Только вот говорить о себе не умеет.

Последние слова он произнес, когда Вялов, что-то замечая, направился в сторону верстака.

— Что там, Михаил? — едва рассыпалась в его тихий, спокойный голос.

Молодой парень, с хитринкой глазах, вертел массивный килограммов в двадцать пять механизмов.

— Да вот, Иван Сергеевич, опять пятая машина. Кланялся. Формовочный состав выбрасывал сталь. На слух определил. — И, видимо, для меня добавил: — Как вы учили — по шинению трубки.

Бригадир словно пропустил мимо ушей эти слова, вроде бы никак не прогрешил.

Второй год они работают вместе — Вялов и его ученик Михаил Саников, пришедший на «Ташсельмаш» после окончания подшефного завода ГПТУ-14. Сейчас он имеет третий разряд слесаря по ремонту

сток обеспечивает все четыре конвейера литейного цеха. И еще, наверное, втайне доволен тем, что он, Михаил Саников, теперь в цехе на хорошем счету. А ведь вначале «хок», как пришлося повозиться! Это слова не Вялова — он вспоминает любит, особенно, когда человек «перенимается» в лучшую сторону. Но, как говорится, из песни слова не выкинешь...

Сейчас пришел под начало Вялова двенадцатый ученик. По образованию он, восемнадцатилетний Владимир Лапин, техник-технолог литеиного производства черных металлов, но трудового «пороку», по молодости лет, еще не нюхал. Так что эта своего рода стажировка у слесаря-ветерана станет первой практической ступенью его профессионального роста. Этот путь — от рабочего до руководителя — проходят, как сказали мне начальники цеха, все молодые специалисты. Чтобы воспитывать из них по-настоящему грамотных, знающих свое дело до тонкостей, командиров производств, чтобы сформировать и закалить в них рабочий характер, считает он, необходимо

еще чуя не всю смесь регулировал, а теперь — за час управляемся. Верно я говорю? Хирург станком он у нас — вот кто. Золотые руки. Только вот говорить о себе не умеет.

Последние слова он произнес, когда Вялов, что-то замечая, направился в сторону верстака.

— Что там, Михаил? — едва рассыпалась в его тихий, спокойный голос.

Молодой парень, с хитринкой глазах, вертел массивный килограммов в двадцать пять механизмов.

— Да вот, Иван Сергеевич, опять пятая машина. Кланялся. Формовочный состав выбрасывал сталь. На слух определил. — И, видимо, для меня добавил: — Как вы учили — по шинению трубки.

Бригадир словно пропустил мимо ушей эти слова, вроде бы никак не прогрешил.

Второй год они работают вместе — Вялов и его ученик Михаил Саников, пришедший на «Ташсельмаш» после окончания подшефного завода ГПТУ-14. Сейчас он имеет третий разряд слесаря по ремонту

сток обеспечивает все четыре конвейера литейного цеха. И еще, наверное, втайне доволен тем, что он, Михаил Саников, теперь в цехе на хорошем счету. А ведь вначале «хок», как пришлося повозиться! Это слова не Вялова — он вспоминает любит, особенно, когда человек «перенимается» в лучшую сторону. Но, как говорится, из песни слова не выкинешь...

Сейчас пришел под начало Вялова двенадцатый ученик. По образованию он, восемнадцатилетний Владимир Лапин, техник-технолог литеиного производства черных металлов, но трудового «пороку», по молодости лет, еще не нюхал. Так что эта своего рода стажировка у слесаря-ветерана станет первой практической ступенью его профессионального роста. Этот путь — от рабочего до руководителя — проходит, как сказали мне начальники цеха, все молодые специалисты. Чтобы воспитывать из них по-настоящему грамотных, знающих свое дело до тонкостей, командиров производств, чтобы сформировать и закалить в них рабочий характер, считает он, необходимо

еще чуя не всю смесь регулировал, а теперь — за час управляемся. Верно я говорю? Хирург станком он у нас — вот кто. Золотые руки. Только вот говорить о себе не умеет.

Последние слова он произнес, когда Вялов, что-то замечая, направился в сторону верстака.

— Что там, Михаил? — едва рассыпалась в его тихий, спокойный голос.

Молодой парень, с хитринкой глазах, вертел массивный килограммов в двадцать пять механизмов.

— Да вот, Иван Сергеевич, опять пятая машина. Кланялся. Формовочный состав выбрасывал сталь. На слух определил. — И, видимо, для меня добавил: — Как вы учили — по шинению трубки.

Бригадир словно пропустил мимо ушей эти слова, вроде бы никак не прогрешил.

Второй год они работают вместе — Вялов и его ученик Михаил Саников, пришедший на «Ташсельмаш» после окончания подшефного завода ГПТУ-14. Сейчас он имеет третий разряд слесаря по ремонту

сток обеспечивает все четыре конвейера литейного цеха. И еще, наверное, втайне доволен тем, что он, Михаил Саников, теперь в цехе на хорошем счету. А ведь вначале «хок», как пришлося повозиться! Это слова не Вялова — он вспоминает любит, особенно, когда человек «перенимается» в лучшую сторону. Но, как говорится, из песни слова не выкинешь...

Сейчас пришел под начало Вялова двенадцатый ученик. По образованию он, восемнадцатилетний Владимир Лапин, техник-технолог литеиного производства черных металлов, но труд

